

УДК 336.71

***МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА МЕР И ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ
РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ
КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ***

Догорова О.С.

магистрант,

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет

МГУ им. Н. П. Огарева; ФГБОУ ВО "МГУ им. Н. П. Огарёва",

Саранск, Россия

Аннотация: Экономический рост обеспечивается в условиях глобального финансового рынка благодаря эффекту масштаба и координации в разных странах структурных макропруденциальных правил, что требует международного стандартизированного подхода к регулированию рисков кредитного портфеля коммерческих банков, когда меры макропруденциальной политики направлены на ослабление роста кредитования, оказывая положительное влияние на экономический рост. Эффективность макропруденциальной политики для банков уменьшается, если менее регулируемые финансовые посредники увеличивают долю рынка и его открытость, позволяя получать средства от иностранных финансовых источников. В статье показано, как при определении направлений использования страновой макропруденциальной политики должна оцениваться значимость каждого канала проявления и трансформации кредитного риска.

Ключевые слова: кредитный риск; риск ликвидности; финансовая стабильность; Базель III; макропруденциальное регулирование; финансовая стабильность; экономический рост.

***INTERNATIONAL PRACTICE OF MEASURES AND TOOLS FOR
REGULATING THE RISKS OF THE LOAN PORTFOLIO OF COMMERCIAL
BANKS***

Dogorova O.S.

master,

National Research Mordovia State University; MRSU,

Saransk, Russia

Annotation: Economic growth is ensured in the global financial market due to the economies of scale and coordination of structural macroprudential rules in different countries, which requires an international standardized approach to managing the risks of the loan portfolio of commercial banks, when macroprudential policies are aimed at weakening credit growth, having a positive impact on economic growth. The effectiveness of macroprudential policies for banks decreases if less regulated financial intermediaries increase market share and openness, allowing you to receive funds from foreign financial sources. The article shows how, in determining the directions of use of the country macroprudential policy, the significance of each channel of manifestation and transformation of credit risk should be evaluated.

Keywords: credit risk; liquidity risk; financial stability; Basel III; macroprudential regulation; financial stability; the economic growth.

В ноябре 2018 г. Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН) опубликовал отчеты 27 стран о реализации ими базельских стандартов по капиталу и ликвидности системно значимых банков (SIBs), обозначив, что остаются нерешенными проблемы своевременного принятия стандартов 3 (таблица 1).

Эмпирические результаты деятельности банковских систем свидетельствуют о том, что в государствах, в которых макропруденциальная политика направлена на ужесточение условий кредитования для сдерживания чрезмерного роста кредитов и смягчения финансовых рисков для экономики, прослеживается тенденция к более высокому и устойчивому росту.

Таблица 1 - Выполнение стандарта Базель III [5, с. 144]

Юрисдикция	Капитал, основанный на риске /	Коэффициент покрытия ликвидности	Требования к G-SIB	Коэффициент чистого стабильного фондирования	Контроль крупных рисков
Китай	с/т (сентябрь 2013)	с/т (июль 2017)	с/т (июнь 2016)	о/п (H2 2019)	о/п (H2 2019)
Европейский Союз	Не с/т (декабрь 2014)	с/т (июль 2017)	с/т (июнь 2016)	о/п (H2 2020)	о/п (H2 2020)
Индия	с/т (июнь 2015)	В з/ст. с/т (июнь 2017)	-	о/п (H1 2019)	о/п (H1 2019)
Япония	с/т (октябрь 2012/декабрь 2016)	В з/ст. с/т (июнь 2015)	с/т (июнь 2016)	о/п (H2 2020)	о/п (H2 2020)
Россия	с/т (март 2016)	с/т (декабрь 2016)	-	о/п (H1 2021)	о/п (H1 2021)
Саудовская Аравия	с/т (сентябрь 2015)	с/т (март 2016)	-	с/т (сентябрь 2018)	с/т (сентябрь 2018)
Сингапур	с/т (март 2013)	В з/ст с/т (сентябрь 2015)	-	о/п (H1 2020)	о/п (H1 2020)
Южная Африка	с/т (июнь 2015)	с/т (декабрь 2016)	-	о/п (H1 2021)	о/п (H1 2021)
Соединенные Штаты Америки	в з/ст. с/т (декабрь 2014)	с/т (октябрь 2017)	с/т (июнь 2016)	о/п (H2 2020) о	о/п (H2 2020)

Примечание: с/т — соответствует; о/п — ожидаемая публикация документа; в з/ст. с/т — в значительной степени соответствует; H1 — норматив достаточности собственных средств (капитала) банка; H2 — норматив мгновенной ликвидности.

Влияние на экономический рост оказывается через канал принятия риска. Финансово-кредитный сектор составляет основу кредитного и экономического циклов, оказывая тем самым влияние на результативность денежно-кредитной политики и экономический рост. Механизм влияния изменения процентных ставок центрального банка на восприятие рисков финансовыми субъектами, т.

е. канал, посредством которого макропруденциальное регулирование может воздействовать на экономический рост в долгосрочной перспективе, называется каналом принятия риска трансмиссионного механизма. Чем выше коэффициент достаточности капитала, тем больше уменьшается риск и повышаются стимулы к кредитованию заемщиков [2, с. 84].

Следует также выделять канал финансового акселератора трансмиссионного механизма. Снижение ставок увеличивает сумму стоимости ликвидных активов и залоговую стоимость неликвидных активов компании, так как возрастает стоимость активов заемщика. В результате улучшается его кредитоспособность, и при прочих равных условиях объем получаемых им кредитов может увеличиться, что ведет к росту инвестиций. Иными словами, механизм финансового акселератора работает со стороны заемщика, тогда как канал принятия риска сфокусирован на усилении механизма со стороны банков.

Международные организации определили следующий набор мер и инструментов, которые могут быть применены для достижения эффективности макропруденциального регулирования [4, с. 175]:

1) административные меры, регулирующие темпы роста кредитования, например лимиты на прирост кредитования. При чрезмерном росте кредитования в ряде стран применялись административные меры для ограничения системного риска, которые сопровождались введением лимитов на выдачу новых кредитов, т. е. регуляторы устанавливали определенный максимальный процент кредитования, ограничивая предоставление кредитных ресурсов. При оценке данных мер с практической точки зрения их эффективность, по мнению экспертов, была на невысоком уровне. Из опыта Японии следует, что после бума роста недвижимости в 1980-х гг. стала наблюдаться негативная динамика цен. Опыт применения административных мер в виде ограничения кредитования приобрели Хорватия, Турция. Например, в период 2003–2004 гг. в Хорватии максимальное ограничение кредитования

составляло 16% прироста. Перед мировым финансовым кризисом 2008 г. был установлен лимит прироста кредитования в 12%. В Турции начиная с 2011 г. лимит роста кредитования составлял ежегодно 25% и был скорректирован на изменение курса валют. Но применение приведенных выше мер не дало ожидаемого эффекта, так как ограничение кредитования происходило во время активного роста внешнего долга нефинансовых компаний, что обусловило уменьшение кредитоспособности заемщиков;

2) общие инструменты, воздействующие на резервы и капитал: контрциклический буфер капитала, динамический коэффициент финансового рычага, динамические резервы. Общие инструменты, оказывающие воздействие на резервы, начали применяться в 2000-х гг. в Испании, Уругвае, Перу и носили динамический характер. Цели использования данного инструмента - смягчение издержек на создание резервов на определенных этапах экономического цикла, обеспечение поэтапного накопления антициклических резервов на стадии кредитной экспансии во время роста кредитования, а затем использование накопленных резервов в кризисный период, когда возникала необходимость покрытия возможных потерь, вызванных кредитованием. Регуляторы низко оценивают эффективность данных мер. Например, во время мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. Испания применяла антициклический инструмент. Под контрциклическим буфером капитала (КБК) подразумевается надбавка к банковскому капиталу. Если регулятор установил положительную антициклическую надбавку, она не повышает норматив достаточности капитала, но если этот норматив оказывается ниже требуемого уровня с учетом антициклической надбавки или контрциклического буфера капитала, банку вводится ограничение на распределение прибыли. КБК используется не с целью управления кредитным циклом, а для повышения устойчивости банковской системы. Швейцария является первой страной, которая в 2012 г. внедрила КБК и установила его по отношению ко всем активам банковского сектора на уровне

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

0%. В 2013 г. швейцарский регулятор предусмотрел КБК для сектора ипотечного кредитования с целью смягчения рисков ипотеки, значение которого находилось на уровне 1% от активов, взвешенных по риску;

3) инструменты, воздействующие на определенный сектор финансового рынка: ограничения вложений в определенные отрасли; особые требования, предъявляемые к капиталу. Секторальные инструменты используются также для снижения рисков, возникающих в рамках корпоративного кредитования. Кредитование в иностранной валюте и чрезмерный рост кредитования коммерческой недвижимости являются триггерами для регулятора в отношении введения инструментов, применяемых с целью снижения напряженности на рынке. Показатель отношения суммы кредита к рыночной (или оценочной) стоимости залога (Loan-to-value ratio (LTV)), ограничения по уровню долговых выплат в ежемесячном доходе (Debet payments in monthly income (DTI)) стали использоваться в азиатских юрисдикциях, таких как Гонконг, Сингапур, Южная Корея, с целью ограничения рисков в ипотечном кредитовании. Данные показатели получили широкое распространение после мирового финансового кризиса 2007–2008 гг.;

4) инструменты, оказывающие влияние на ликвидность и валютный риск: показатель чистого стабильного фондирования; лимит на открытие валютных позиций; инструменты, направленные на пополнение высоколиквидных активов. С целью ограничения валютных рисков банков могут устанавливаться ограничения на открытую валютную позицию. Валютную ликвидность регулируют в основном для ограничения большого притока внешнего капитала по банковскому каналу. Для этих целей многие страны используют в качестве инструмента денежно-кредитного регулирования резервные требования, в частности дифференцированные по валюте обязательства. Примером может стать опыт стран Восточной Европы. Они повышали нормативы обязательных резервов для ограничения чрезмерного притока капитала до наступления

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

кризиса 2007–2009 гг. Большинство руководителей центральных банков считают, что обоснованные коммуникации денежно-кредитной политики помогают достигать объявленных целей по стабилизации цен, долгосрочных процентных ставок, максимальной занятости, уменьшая неопределенность в отношении участников финансового рынка;

5) инструменты, воздействующие на структурные риски: дополнительные надбавки за системную значимость, которые могут относиться как к капиталу, так и к ликвидности данных институтов; меры, обеспечивающие контроль взаимосвязей в рамках фондирования и на рынках производных финансовых инструментов. В 2015 г. «Группой 20» было одобрено предложение по внедрению международного стандарта общей способности поглощения убытков (Common Loss Ability Standard (TLAC)) для глобальных системно значимых банков. С 1 января 2019 г. кредитные организации *G-Sibs* должны обладать суммой *TLAC* в размере 16% от взвешенных по риску активов (*RWA*), или 6% от кредитного плеча. Планируется увеличить достаточность объема капитала и залога для покрытия потерь инвесторов до 18% от *RWA*, или 6,75% кредитного плеча к 1 января 2022 г.

Способность поглощать убытки может выражаться в наличии ресурсов в виде дополнительного капитала и определенных долговых инструментов, которые в случае несостоятельности банк может использовать для покрытия потерь на этапе их урегулирования;

б) инструменты, имеющие прямое ограничение для потребителей финансовых услуг: инструменты, ограничивающие внешний долг нефинансовых компаний; налог на физических лиц в сделках с недвижимостью.

С целью сдерживания образования ипотечных «пузырей» на рынке недвижимости в таких юрисдикциях, как Гонконг и Сингапур, используются государственные пошлины и налоги для увеличения стоимости недвижимости.

В них также принята дифференциация в зависимости от резидентства

покупателя, например в конце 2011 г. в Сингапуре была установлена государственная пошлина в размере 3% для покупателей резидентов и 10% - для иностранцев и корпораций. Эти меры (рост цены недвижимости в зависимости от резидентства за счет государственных пошлин) могут быть необходимы в случае чрезмерного притока иностранного капитала. Данная мера позволила стабилизировать цены на жилье и снизить спрос нерезидентов на покупку недвижимости [3, с. 3].

Зарубежные центральные банки для обеспечения финансовой стабильности и экономического роста используют комбинации из перечисленных выше групп инструментов. Из них чаще всего применяются микропруденциальные инструменты, различающиеся только в целевой установке и настройке инструмента.

Следует отметить, что макропруденциальные инструменты направлены в целом на достижение одной обобщенной цели - обеспечение финансовой стабильности в целях создания стимулов для экономического роста. Стандартизованный подход к измерению кредитного риска контрагента (Базель III) обеспечивает эффективность и надежность финансово-кредитных институтов, создает более надежную структуру финансово-кредитных систем, повышает уровень капитала и позволяет стране наращивать экономический потенциал для решения задач, поставленных в майском 2018 г. указе Президента РФ и развернутых в национальных проектах для достижения нового качества жизни.

Библиографический список

1. Зверев А. В. Современные особенности эффективного управления рисками кредитного портфеля банка / А. В. Зверев // Вестник НГИЭИ. - 2017. - № 5 (72). - С. 137-146.

2. Ларионова И.В. О приведении банковского регулирования в соответствие со стандартами базельского комитета по банковскому надзору Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

(Базель III) в условиях нестабильной экономической ситуации. -М. : КНОРУС, 2018. -190 с.

3. Пудовкина О. Е. Подходы в оценке кредитного риска при оценке макрорегулятором в российской банковской системе / О. Е. Пудовкина // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2019. - № 2 (89). - С. 3.

4. Савалей В. В. Проблемы регулирования кредитного риска на основе базельских рекомендаций / В. В. Савалей, И. Д. Коновалова // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2019. - № 2 (27). - С. 175-177.

5. Шакер И. Е. Роль стандартизированного подхода к измерению кредитного риска контрагента (Базель III) в целях создания условий для экономического роста России / И. Е. Шакер // Экономика. Налоги. Право. - 2019. - № 3. - С. 144-153.

Оригинальность 75%